

VI. Документы

Борис Хавкин

К истории публикации советских текстов советско-германских секретных документов 1939-1941 гг.

“Всеобщая изощренность XX столетия вряд ли может вызвать у кого-либо сомнения. История фальсификаций в этом смысле не стала исключением. Масштабы подлогов, равно как событий и лиц, которым они были посвящены, нередко соответствовали масштабам событий и деятельности лиц, которыми оказался богатым век. Достаточно вспомнить поразившую мир фальсификацию дневника Гитлера. Впрочем, такими же масштабами отличались и явления противоположные. Как не вспомнить в этой связи отрицание советским руководством подлинности протоколов Молотова - Риббентропа о разделе сфер влияния накануне Второй мировой войны и многолетние усилия советских историков, доказывавших их подложность”.

Владимир Козлов,
руководитель Федерального архивного агентства России (Росархива)¹

Советско-германские секретные документы 1939-1941 гг., в частности секретные протоколы к советско-германскому договору о ненападении от 23 августа 1939 г. (пакту Молотова – Риббентропа), дважды существенным образом повлияли на события новейшей истории: в канун Второй мировой войны и в ходе процесса распада СССР конца 1980-х – начала 1990-х годов.

Закулисная история советско-германских отношений 1939-1941 гг., в частности секретных протоколов к пакту Молотова–Риббентропа, была предметом политической и идеологической конфронтации между СССР и Западом: с этой историей был связан пролог «холодной войны», развернувшийся в 1946 г. в Нюрнберге. До сих пор этот исторический сюжет сохраняет свою политическую составляющую, что, впрочем, лишь подчеркивает актуальность его научного исследования. Историография проблемы весьма обширна², однако, как справедливо

¹ Козлов В.П. Обманутая, но торжествующая Клио. Подлоги письменных источников по российской истории в XX веке. М., 2001.

² Rossi A. Zwei Jahre deutsch-sowjetisches Bündnis. Köln, 1952; Fabry Ph. Der Hitler-Stalin-Pakt 1939-1941. Darmstadt 1962; Weinberg G. Germany and the Soviet Union 1939-1941. Leiden, 1972;

отмечает немецкий исследователь Я. Липинский, «история дружбы Сталина и Гитлера, история секретных протоколов еще далека от завершения»³.

Отметим, что официальные, подписанные рейхсминистром иностранных дел Иоахимом фон Риббентропом и наркомом иностранных дел СССР Вячеславом Молотовым и хранившиеся в «тайных архивах Кремля» тексты секретного дополнительного протокола к советско-германскому договору о ненападении от 23 августа 1939 г. так никогда и не были опубликованы в СССР.

«Открытие» оригиналов этих документов, происшедшее в 1992 г. уже в пост-советской России, как, впрочем, и вся история их поиска, были связаны не столько с научными, сколько с политическими интересами: в 1992 г. Президент России Борис Ельцин торжествовал победу над Президентом СССР Михаилом Горбачевым, который так и не решился публично признать существование в СССР оригиналов советско-германских секретных документов 1939-1941 гг. С одной стороны, обнаружение и публикация этих исторических источников в ельцинской России были следствием дальнейшего развития горбачевской гласности; с другой стороны, публикация стала возможной лишь в результате краха СССР и явилась одним из свидетельств политического поражения его лидера.

Задача нашей работы состоит в том, чтобы рассказать о долгом и противоречивом процессе введения хранившихся в СССР оригиналов советско-германских соглашений 1939-1941 гг. в научный оборот, а также представить читателям сопровождающие этот процесс советские документы. Отметим, что известные на Западе публикации воспроизводили копии германских текстов, а не советские оригиналы.

На протяжении полувека советские власти скрывали факт существования оригиналов секретных протоколов к советско-германскому договору о ненападении, а также других документов, фиксирующих секретные договоренности между

Weber R. Die Entstehungsgeschichte des Hitler–Stalin–Paktes 1939. Frankfurt a.M., 1980; *Суполс В.Я.* Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. М., 1989; *Graml H.* Europas Weg in den Krieg: Hitler und die Mächte 1939. München, 1990; *Fleischhauer I.* Der Pakt: Hitler, Stalin und die Initiative der deutschen Diplomatie. Berlin, Frankfurt a.M., 1990 (русс. перев. *Фляйшхауэр И.* Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. М., 1993); *Розанов Г.Л.* Сталин – Гитлер: документальные очерки советско-германских дипломатических отношений. 1939-1941 гг. М., 1991; *Семиряга М.И.* Тайны сталинской дипломатии 1939-1941 гг. М., 1992 г.; *Горлов С.А.* Советско-германский диалог накануне пакта Молотова-Риббентропа. - Новая и новейшая история, 1993, № 4; *Schwendemann H.* Die wirtschaftliche Zusammenarbeit zwischen dem Deutschen Reich und der Sowjetunion von 1939 bis 1941: Alternative zu Hitlers Ostprogramm? Berlin, 1993; *Сахаров А.Н.* Война и советская дипломатия: 1939-1945 гг. - Вопросы истории, 1995, № 7; *Соколов В.В.* Трагическая судьба дипломата Г.А. Астахова. - Новая и новейшая история, 1997, № 1; *Безыменский Л.А.* Гитлер и Сталин перед схваткой. М., 2000; *Орлов А.С.* Сталин: в преддверии войны. М., 2003; *Lipinsky J.* Das geheime Zusatzprotokoll zum deutsch-sowjetischen Nichtangriffsvertrag vom 23. August 1939 und seine Einstellungs- und Rezeptionsgeschichte vom 1939 bis 1999. Frankfurt a.M., Berlin, Bern, 2004; *Случ С.З.* Сталин и Гитлер, 1933-1941: расчеты и просчеты Кремля. – Отечественная история, 2005, №1.

³ *Липинский Я.* Секретные протоколы Сталина и Гитлера – нескончаемая история с 1939 г. – В кн.: Международный кризис 1939-1941 гг.: от советско-германского договора 1939 года до нападения Германии на СССР. М., 2006, с.44.

гитлеровским и сталинским режимами. Лишь на излете существования СССР секретные протоколы к пакту Молотова – Риббентропа были, наконец, официально опубликованы в Советском Союзе. Однако в основу публикации этого важнейшего исторического источника были положены не оригинальные тексты на русском и немецком языках из советских архивов, а копии, снятые с немецких копий.

Какова же история обнаружения оригиналов секретных протоколов к пакту Молотова–Риббентропа?

Во время Великой Отечественной войны в Советском Союзе факт существования подписанных в 1939-1941 гг. секретных советско-германских документов, как и факты сотрудничества СССР с Третьим рейхом в 1939-1941 гг., были строгой государственной тайной.

Характерно, что секретные протоколы к пакту Молотова–Риббентропа, несмотря на их огромный потенциал (эти документы могли бы способствовать компрометации СССР и внесению разногласий в ряды Антигитлеровской коалиции), во время германо-советской войны 1941-1945 гг. не использовались ни нацистской пропагандой, ни политической разведкой Третьего рейха. Существование германо-советских секретных соглашений, достигнутых накануне и в начале Второй мировой войны, оставалось государственным секретом гитлеровской Германии: очевидно, в Берлине считали, что эти документы «компрометируют» не только Сталина, но и в еще большей мере - Гитлера⁴.

О секретных германо-советских договоренностях 1939-1941 гг. в мире впервые заговорили в 1946 г. в связи с Нюрнбергским процессом. Адвокат Рудольфа Гесса Альфред Зайдль представил Международному суду документы, связанные с подписанием советско-германского «Договора о ненападении» и договора «О дружбе и границе». Среди этих документов было описание хода германо-советских переговоров в Москве и записанный начальником юридического отдела министерства иностранных дел Германии Ф.Гаусом текст секретного протокола к пакту Молотова–Риббентропа.

Риббентроп, выступая на Нюрнбергском процессе с последним словом обвиняемого, сказал, что когда он прибыл на переговоры в Москву «к маршалу Сталину, он [то есть Сталин. – Б.Х.] обсуждал со мной [то есть Риббентропом. – Б.Х.] не возможность мирного урегулирования германо-польского конфликта в рамках пакта Бриана-Келлога, а дал понять, что если он [то есть Сталин. – Б.Х.]

⁴ «Записки Теодора Либкнехта», брата германского коммуниста Карла Либкнехта, составленные в конце Второй мировой войны и обнаруженные историком Ю. Фельштинским в Институте социальной истории в Амстердаме, завершаются следующим выводом: «Линия политических отношений между Германией и Россией, ведущая от Брест-Литовска к 23 августа 1939 г., и 22 июня 1941 г., и к современности, внешне столь причудливая, в действительности совершенно прямая — это линия тайного соглашения, преступного сговора». - Записки Теодора Либкнехта. — Вопросы истории, 1998, № 2, с. 29.

не получит половины Польши и Прибалтийские страны (еще без Литвы) с портом Либавы, то я [то есть Риббентроп. – Б.Х.] могу сразу же вылетать назад»⁵.

Однако в Нюрнберге в результате межсоюзнических соглашений по инициативе советской стороны тема советско-германских отношений 1939-1941 гг., как и ряд других тем⁶, была исключена из обсуждения на процессе. В тексте Приговора Международного военного трибунала секретные советско-германские документы 1939-1941 гг. не упоминаются⁷. Однако в Нюрнберге завеса молчания, скрывавшая закулисную сторону нацистско-советских отношений, была сорвана.

После войны в США и Великобритании в печати появились разного рода материалы, посвященные секретному протоколу к пакту Молотова - Риббентропа, но они в лучшем случае содержали лишь реконструкцию текста по свидетельствам немецких участников советско-германских переговоров⁸.

В 1946 г. вышла в свет первая официальная советская публикация несекретной части советско-германских документов. Под грифом ДСП - "Для служебного пользования" - были изданы материалы "К заключению германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией 28 сентября 1939 года", "Германо-советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией, заключенный в Москве 28 сентября 1939 года", "Заявление Советского и германского правительства 28 сентября 1939 года", письмо В.М.Молотова "Германскому министру иностранных дел господину Иоахиму фон Риббентропу" 28 сентября 1939 г."⁹ Разумеется, ни о каких секретных протоколах в этой брошюре ДСП речи не было.

Прорывом к истине стала публикация на Западе документов так называемой "коллекции фон Лёша". Дело в том, что в январе-феврале 1944 г., когда начались массированные бомбардировки Берлина англо-американской авиацией, Риббентроп распорядился изготовить фотокопии наиболее важных дипломатических документов, которые находились не в самом архиве министерства иностранных дел рейха, а в так называемом "бюро Риббентропа". В марте 1944 г. во время бомбардировки Берлина подлинники документов погибли, фотокопии же сохранились.

⁵ Зоря Ю.Н., Лебедева Н.С. 1939 год в нюрнбергских досье. - Международная жизнь, 1989, № 9, с.137.

⁶ В утвержденный на Нюрнбергском процессе перечень вопросов, не подлежащих обсуждению (с целью воспрепятствовать встречным обвинениям защиты против правительств стран антигитлеровской коалиции), вошли: «1. Вопросы, связанные с общественно-политическим строем СССР. 2. Внешняя политика Советского Союза: а) советско-германский пакт о ненападении 1939 г. и вопросы, имеющие к нему отношение (торговый договор, установление границ, переговоры и т. д.); б) посещение Риббентропом Москвы и переговоры в ноябре 1940 г. в Берлине; в) Балканский вопрос; г) советско-польские отношения. 3. Советские прибалтийские республики». – Там же, с. 127-128.

⁷ Историю отклонения в 1946 г. Международным военным трибуналом в Нюрнберге представленных А.Зайдлем копий секретных дополнительных протоколов к договорам 23 августа и 28 сентября 1939 г. рассматривают Ю.Н. Зоря и Н.С. Лебедева. – Там же, с.124-137.

⁸ Как выяснилось в дальнейшем, наиболее близким к подлиннику был текст, напечатанный 23 мая 1946 г. в американской газете "The Saint Louis Post Dispatch".

⁹ Внешняя политика СССР. Сб. документов. Т.IV (1935 - июнь 1941гг.). М., 1946.

Весной 1945 г., когда советские войска наступали на Берлин, фотокопии были вывезены в Тюрингский лес и там спрятаны в тайнике. Одним из тех, кто участвовал в этой операции, был сотрудник рейхсминистерства иностранных дел Карл фон Лёш. В апреле 1945 г. он выдал тайник американской розыскной группе.

В "коллекции фон Лёша" были фотокопии секретных советско-германских документов 1939-1941 гг., в частности фотокопии дополнительного протокола от 23 августа 1939 г. Сохранились как немецкий, так и русский тексты, причем на немецком оригинале подпись Молотова значилась на немецком языке. (Этот факт, применяемый в дипломатической практике как свидетельство доброй воли, вплоть до 1989 г., давал повод советским экспертам объявлять "коллекцию фон Лёша" «фальшивкой»). Характер текста, оказавшегося в руках американцев, вместе со всем комплексом полученных ими документов, свидетельствовал, что речь идет о копии, аутентичной оригиналу. Сути дела не меняло то обстоятельство, что в руках американских специалистов находился иной носитель информации, нежели бумага с напечатанным на ней текстом, а именно фотопленка, на которой бумага с текстом была запечатлена. Существовавшие к этому времени методы анализа позволяли утверждать, что фотокопии – это не подделка.

В 1948 г. дипломатические документы германского министерства иностранных дел, содержащие материалы о советско-германских отношениях в 1939-1941 гг., были изданы на немецком и английском языках Государственным департаментом США. Источниковую базу публикации документов «Нацистско-советские отношения» составила "коллекция фон Лёша"¹⁰.

Появились и другие публикации этих документов¹¹, в том числе и на русском языке¹². Причем все они были основаны не на оригиналах из архивов СССР, а на копиях из архивов США, которые в дальнейшем были переданы ФРГ.

Началась американо-советская «война документов»¹³. Советским ответом на книгу «Нацистско-советские отношения», приведшую к «разнузданной клеветнической кампании по поводу заключенного в 1939 году между СССР и Германией пакта о ненападении, якобы направленного против западных держав» стала

¹⁰ Das nationalsozialistische Deutschland und die Sowjetunion, 1939-1941. Akten aus dem Archiv des Deutschen Auswärtigen Amtes. Washington, Department of State, 1948; Nazi-Soviet Relations, 1939-1941. Documents from the Archives of the German Foreign Office. Washington, Department of State, 1948.

¹¹ Die Beziehungen zwischen Deutschland und der Sowjetunion 1939-1941. Dokumente des Auswärtigen Amtes. Hrsg. Alfred Seidl. Tübingen, 1949; Akten zur deutschen Auswärtigen Politik 1918-1945. Aus dem Archiv des Deutschen Auswärtigen Amtes. Ser.D (1937-1945), Bd.6-12, Baden-Baden, 1956-1969.

¹² СССР-Германия 1939-1941, т.1-2. Составитель Ю.Фельштинский. Вильнюс, 1989 (перепечатка с американского издания 1983 г.) Перевод Ю.Фельштинского значительно отличается от публикуемых советских официальных дипломатических текстов на русском языке.

¹³ Термин Я. Липинского. - Липинский Я. Секретные протоколы Сталина и Гитлера – нескончаемая история с 1939 г. – В кн.: Международный кризис 1939-1941 гг.: от советско-германского договора 1939 года до нападения Германии на СССР, с.34.

брошюра «Фальсификаторы истории (историческая справка)», изданная в 1948 г.¹⁴

Неназванные авторы «исторической справки», отредактированной лично Сталиным для придания ей большей «разящей силы», задавались целью защитить предвоенную политику Советского Союза, «как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил». Сталинская пропаганда объявляла подписание советско-германского договора о ненападении «дальновидным и мудрым шагом Советской внешней политики в создавшейся тогда обстановке»¹⁵.

Действуя в духе исторической справки «Фальсификаторы истории», советская историография на протяжении полувека отрицала сам факт существования секретных советско-германских соглашений 1939-1941 гг. Все официальные советские исторические труды исходили из «презумпции подделки» секретных протоколов. Когда же анализ копий, опубликованных по немецким секретным архивам, показал их подлинность, в Москве ушли «в глухую оборону»: мол, о копиях говорить не будем, пока не найдутся подлинники — а их в архивах не существует.

«Секретных протоколов не было», - утверждал престарелый Молотов¹⁶. Вместе с тем, в беседах с писателем Ф. Чуевым Молотов признал, что судьбу приграничных с СССР стран на западе «мы решили с Риббентропом в 1939 году», что, по сути, было признанием секретных договоренностей Москвы и Берлина¹⁷.

До конца 1980-х годов советская историография продолжала утверждать: никаких подлинников документов нет. Когда же шедшая год за годом официальная публикация Министерства иностранных дел СССР «Документы внешней политики СССР» (ДВП) дошла до 1939 года, власти приняли решение: издание прекратить. ДВП за 1939 г. увидели свет лишь в постсоветское время, через 15 лет после издания предшествующего тома¹⁸.

Глухая оборона в «войне документов» была поддержана даже Генеральным Секретарем ЦК КПСС Михаилом Горбачевым, который в ответ на неоднократные вопросы отвечал, что подлинников нет, копии нам не закон, выводы делать рано, надо ждать.

Вот как об этом пишет посол СССР в ФРГ (1971 – 1978 гг.) и заведующий Международным отделом ЦК КПСС (1988 – 1991 гг.) Валентин Фалин: «Когда весной 87-го был создан партийный Олимп для обмена мнениями по данной теме (секретных протоколов – Б.Х.), я счел свой долг почти выполненным. Поспешил. От присутствовавшего на Политбюро Смирнова (помощника Горбачева – Б.Х.) мне известно, что все выступавшие, включая Андрея Громыко, с разной степе-

¹⁴ Фальсификаторы истории. (Историческая справка). М., 1948, с.5.

¹⁵ Там же, с.53.

¹⁶ Безыменский Л.А. Указ. соч., с.15.

¹⁷ Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М., 1991, с. 15.

¹⁸ Издателям XXII тома пришлось признать, что издание было прекращено «по решению тогдашнего советского руководства». - Документы внешней политики СССР, т. XXII, М., 1992, кн.1, с. 5.

нью определенности высказались в пользу признания существования секретных протоколов к договору о ненападении и к договору о границе и дружбе, заключенных СССР с нацистской Германией соответственно в августе и сентябре 1939 года. Кто-то из присутствовавших отмолчался. Итог подвел Горбачев: «Пока передо мной не положат оригиналы, я не могу на основании копий взять на себя политическую ответственность и признать, что протоколы существовали»¹⁹.

Выйти из патовой ситуации помог случай. В 1988 г. во время беседы канцлера ФРГ Гельмута Коля с Михаилом Горбачевым зашла речь о секретных протоколах к пакту Молотова-Риббентропа. Гельмут Коль, (очевидно оговорившись или посчитав «коллекцию фон Лёша» не снятыми с оригинала копиями, а оригиналом), сказал, что в руках боннских архивистов находятся не только копии, но и оригиналы секретных приложений к пакту.

Оговорка Коля стала поводом для организованной помощником Горбачева Анатолием Черняевым при поддержке Члена Политбюро и Секретаря ЦК КПСС Александра Яковлева «полудипломатической-полунаучной» поездки историка и журналиста Льва Безыменского в Бонн с целью официального получения от архивной службы ФРГ документов, о которых говорил Горбачеву Коль.

Результатом этой поездки стал нижеследующий документ:

«СПРАВКА

о происхождении фотокопий секретных протоколов к договору от 23.8.1939 г. и микрофильмах из личного бюро Риббентропа («коллекция фон Лёша»)

1. Согласно данным, полученным в Политическом архиве МИД ФРГ, а также по материалам Государственного архива Англии («Паблик рекорд оффис»), фотокопии секретных протоколов имеют своим источником немецкие микрофильмы, захваченные англо-американской розыскной группой в Тюрингии в апреле 1945 г. Эти микрофильмы впоследствии получили условное наименование «коллекция фон Лёша» - по имени сотрудника личного бюро Риббентропа Карла фон Лёша, который вывез микрофильмы из Берлина и, вместо того чтобы уничтожить их согласно полученному приказу, передал англо-американской розыскной группе.

Микрофильмы были изготовлены по указанию Риббентропа, данному после того, как в 1943 г. начались интенсивные бомбежки Берлина. Микрофильмирование проводилось по тогдашней технике на перфорированные негативные фильмы.

2. «Коллекция» состоит из 20 негативных микрофильмов, которые были сняты с документов личного бюро министра иностранных дел Германии, причем ряд из них относится к концу XIX — началу XX в. Однако основную часть составляют документы с 1933 г. до лета 1944 г.

Заполучив эти фильмы, розыскная группа перевезла их на сборный пункт трофейной документации в Марбург, а затем в Лондон, где их обработкой ведали

¹⁹ *Фалин В.М.* Сумерки богов по-русски. - Цит. по: Совершенно секретно, 1999, №1.

специалисты Министерства авиации. Были изготовлены позитивные копии и начато их изучение, в ходе чего были обнаружены материалы по советско-германским переговорам 1939 г. Об этом в ноябре 1945 г. был составлен специальный доклад на имя Черчилля, хранящийся в Государственном архиве Англии под сигнатурой ПРЕМ 8/40. Обнаружены были и кадры с секретным протоколом.

В германском делопроизводстве фильмы носили обозначение «F-20». Впоследствии при обработке в Национальном архиве США они получили сигнатуру «T-120» (ролики 605–625). Оригинальные пленки ныне переданы в МИД ФРГ.

3. Во время беседы в МИД ФРГ мне были показаны эти ролики и переданы несколько фотокопий. Однако представлялось необходимым более подробно ознакомиться с характером самих микрофильмов. Это удалось сделать, получив некоторые из них в других архивах. Ознакомление показало:

- а) на каждом ролике умещалось примерно 500–600 документов;
- б) качество микрофильмирования весьма различно, что свидетельствует о поспешности;
- в) документы снимались в весьма случайном порядке, без предварительной сортировки (также свидетельство поспешности); на одном и том же ролике можно встретить документы разных лет и принадлежности;
- г) что касается секретного протокола от 23.8.39, то он оказался на ролике 624 (немецкое обозначение F-19), между текстом испано-германского соглашения 1937 г. и разрозненными страницами документа без подписи по поводу «московских процессов». Затем следуют немецко-югославские соглашения.

Текст самого договора от 23.8., к которому относился протокол, оказался в другом ролике (F-16), причем опять же в соседстве с документами иного рода.

4. Фальсификация кадров секретного протокола представляется невероятной по следующим соображениям:

- а) вся коллекция состоит из исторически важных документов, затрагивающих отношения Германии со многими государствами; едва ли возможно, что с целью фальсификации одного лишь протокола было затеяно все микрофильмирование тысяч документов;
- б) документы, соседствующие с протоколом, не вызывают сомнения в своей подлинности;
- в) если в некоторых опубликованных на Западе копиях подписи Молотова и Риббентропа расплывчаты, то на фильме они вполне отчетливы; под русским текстом (ролик 624) подпись Молотова — русскими, под немецким — латинскими буквами; этот порядок не должен вызывать подозрений, поскольку и под двумя основными официальными текстами пакта о ненападении (ролик 616) Молотов сделал свои подписи таким же образом;
- г) кроме текста протокола на обоих языках на ролике 624 при просмотре обнаружен еще один текст протокола, отпечатанный на так называемой «пишущей машинке фюрера» со специальным крупным шрифтом (для близорукого Гитлера,

который не любил надевать очки); к тексту прилагалась сопроводительная записка Риббентропа;

д) секретные протоколы к договору от 28 сентября 1939 г. находятся в ролике 2 (немецкое обозначение).

5. По сообщению зам. начальника Политического архива МИД ФРГ Гелинга, оригиналы протокола погибли в марте 1944 г. во время очередной бомбежки. Архив располагает в оригинале лишь ратификационными грамотами и делами посольства Германии в Москве за 1939 г. В этих делах секретные протоколы неоднократно упоминаются (см. приложение).

Политический обозреватель журнала «Новое время»
Л. Безыменский»²⁰.

Так немецкие копии «официально» попали в СССР и сразу же угодили в водоворот большой политики. Дело в том, что в конце 1980-х годов большая политика СССР, наряду с «германским» и другими вопросами, включала отношения с Польшей и с Прибалтикой. Эти проблемы уходили корнями в 1939 год, в секретные протоколы к пакту Молотова - Риббентропа. Для Польши это была судьба погибшей в тот год республики, для Эстонии, Латвии и Литвы — их судьбы перед вхождением в Советский Союз. В 1988 г. Горбачев с трудом отмахнулся от этой щекотливой проблемы во время визита в Польшу, повторив версию с «копиями» протоколов. В 1989 г. с Прибалтикой было сложнее: на состоявшемся в мае 1989 г. I-м Съезде Народных Депутатов СССР по настойчивому требованию трех прибалтийских республик была создана Комиссия по политической и правовой оценке советско-германского договора 1939 года. Ее председателем и стал Александр Яковлев, прекрасно понимавший важность и сложность этой задачи. Комиссия в составе 20 человек приступила к работе, и первые ее заседания показали, что решение будет непростым.

В августе 1989 г. в работе комиссии Яковлева наступил кризис. Радикальная группа, лидером которой стал историк Юрий Афанасьев, требовала, чтобы к 23 августа 1989 г. был опубликован хотя бы промежуточный результат. Однако Яковлев не получил на это согласия Горбачева. Как свидетельствовал Яковлев, он практически не имел поддержки членов Политбюро, за исключением Эдуарда Шеварднадзе. Только угроза отставки Яковлева с поста председателя комиссии заставила Горбачева согласиться на выступление Яковлева на съезде.

После этого группа членов комиссии передала предварительный текст проекта выступления Яковлева прессе (в нем признавались протоколы) и выступила на пресс-конференции с обвинениями в адрес своего председателя. Возникла реальная угроза развала комиссии. Но победила тактика Яковлева, который стал выше личных обид и не дал комиссии распасться. Появилось такое решение: Яковлев будет выступать с «личным докладом», следовательно, согласовывать в комиссии

²⁰ Цит. по: *Безыменский Л.А.* Указ. соч., с. 18-20.

(а также вне ее, т. е. в Политбюро) доклад не надо, подготовить следует лишь проект резолюции, предлагаемой съезду, и краткую объяснительную записку. Эти документы были готовы 4 ноября 1989 г.; доклад был сделан 23 декабря 1989 г. на II Съезде народных депутатов СССР.

Таким образом, на II Съезде народных депутатов СССР Комиссия по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении ввела в официальный обиход «Секретный дополнительный протокол о границе сфер интересов Германии и СССР» от 23 августа 1939 г.²¹ В постановлении съезда отмечалось, что подлинники протокола не обнаружены ни в советских, ни в зарубежных архивах. Однако экспертизы копий, карт и других документов, соответствие последующих событий содержанию протокола подтверждают факт его подписания и существования²². Съезд признал, что секретные протоколы от 23 августа 1939 г. и 28 сентября 1939 г. являются «юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания», потому что они противоречат принципу суверенного равенства государств, то есть императивной норме международного права²³.

Основные документы, подписанные в период с 15 августа по 3 сентября 1939 г., включая все тексты договора от 23 августа 1939 г., были впервые официально опубликованы в СССР в сентябре 1989 г. по копиям из архивов ФРГ²⁴. Затем последовали другие публикации²⁵. Однако они основывались не на советских оригинальных текстах, а на полученных из ФРГ копиях. Комиссия Яковлева установила, что после войны Сталин и Молотов «заметали следы» существования секретного протокола²⁶, но обнаружить, куда ведут эти следы, не смогла.

Следы же вели в Москву, на Старую площадь, 4, в ЦК КПСС, где хранились секретные документы. Причем степень их секретности была различной: «секретные», «совершенно секретные», «особой важности», или документы ОП - «особой папки». Собственно говоря, папок как таковых не существовало - это было просто обозначение высшей степени секретности для особо важных решений Политбюро ЦК КПСС. Однако мало кто знал, что существовала еще одна, самая высокая, степень секретности. Она называлась «закрытый пакет». Это действительно был большой пакет с соответствующим номером, который проставлялся от руки. «Закрытый пакет» печатывался или заклеивался в так называемом Общем отделе ЦК КПСС тремя или пятью печатями и обозначался буквой «К» («конфиденциально»).

²¹ Второй съезд народных депутатов СССР 12-24 декабря 1989 г. Стенографический отчет, т.IV, М., 1990, с.256-279, 378-381.

²² Постановление съезда народных депутатов СССР «О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 года». - Там же, с.612-614.

²³ Там же.

²⁴ Международная жизнь, 1989, №9, с.90-123.

²⁵ Альтернативы 1939. М., 1989; Год кризиса. 1938-1939, т.1-2, М., 1990.

²⁶ «Правда», 24. 8. 1989.

Именно в таком «закрытом пакете» под № 34 в Общем отделе ЦК КПСС были запечатаны оригиналы секретных протоколов вместе с подробным описанием их «архивной судьбы». Оказывается, что оригиналы секретных протоколов, находившиеся до октября 1952 г. у В. М. Молотова, 30 октября 1952 г. были переданы в «Общий отдел» ЦК КПСС. Почему именно в это время? В это время звезда сталинского министра иностранных дел закатилась: еще до смерти Сталина доверия к нему уже не было, внешним знаком чего был арест супруги Молотова Полины Жемчужины.

В VI секторе Общего отдела ЦК документ получил архивную сигнатуру: фонд № 3, опись № 64, единица хранения № 675-а, на 26 листах. В свою очередь эта «единица хранения» была вложена в «закрытый пакет» № 34, а сам пакет получил № 46-Г9А/4-1/ и заголовок «Советско-германский договор 1939 г.». Внутри пакета лежала опись документов, полученных из МИД СССР,— всего восемь документов и две карты: 1) секретный дополнительный протокол «о границах сфер интересов» от 23 августа 1939 г.; 2) разъяснение к нему от 28 августа (включение в разграничительный рубеж р. Писса); 3) доверительный протокол от 28 сентября о переселении польского населения; 4) секретный протокол «об изменении сфер интересов» от 28 сентября; 5) такой же протокол «о недопущении польской агитации» от 28 сентября; 6) протокол об отказе Германии «от притязаний на часть территории Литвы» от 10 января 1941 г.; 7) заявление о взаимной консультации от 28 сентября 1939 г.; 8) обмен письмами об экономических отношениях (той же даты).

Долгие годы «закрытые пакеты» № 34 и 35 (в 35-м находились большие географические карты раздела Польши) никто не открывал. В 1975 г., в эпоху Генсека Леонида Брежнева, копии оригиналов посылались на имя заместителя министра иностранных дел Игоря Земскова (он ведал архивами) для информации министра иностранных дел Андрея Громыко. Находились они в министерстве иностранных дел с 8 июля 1975 г. до марта 1977 г., затем вернулись в ЦК и были уничтожены. 21 ноября 1979 г. эта процедура повторилась, копии вернулись и были уничтожены 1 февраля 1980 г. Но эти «путешествия» не имели последствий. Попытка Земскова убедить Громыко в необходимости изменить официальную позицию успеха не имела. Тогда-то и сказал министр свою знаменитую фразу: «Нас никто уличить не сможет»²⁷.

10 июля 1987 г. пакет № 34 был вскрыт новым заведующим Общим отделом ЦК КПСС Валерием Болдиным. В свою очередь, заведующий VI сектором Общего отдела Лолий Мошков получил от него два строгих указания: «держат под рукой» и «без разрешения заведующего пакет не вскрывать». Александру Яковлеву пакет №34 не показывали даже после того, как заработала комиссия под его председательством. Лев Безыменский вспоминал, как «в дни работы комиссии Яковлев не раз с раздражением говорил, что Болдин ему не давал никаких доку-

²⁷ Безыменский Л.А. Указ. соч., с. 26.

ментов и в сердцах ругал “владыку архивов”, подчинявшегося только Горбачеву»²⁸.

Вопрос о поведении Горбачева в свете признания факта существования «закрытого пакета» № 34 выглядит наиболее щекотливым. На протяжении всего рассмотрения проблемы секретных протоколов основным и вполне логичным требованием Горбачева было найти отсутствовавшие оригиналы этих документов. Так он официально аргументировал свою позицию на заседании Политбюро ЦК КПСС 5 мая 1988 г.

Однако документировано, что пакет с оригиналами был вскрыт 10 июля 1987 г. Это факт подтверждается пометой, сделанной на пакете рукой Мошкова: «Доложил т. Болдину В.И. Им дано указание держать пока под рукой в секторе. Книгу²⁹ можно вернуть в библиотеку. 10.7.87. Л.Мошков» (см. Документы).

Болдин же утверждал, что Горбачев не только был ознакомлен с оригиналами дополнительных протоколов, но и видел другие секретные советско-германские документы, например, подписанную Риббентропом и Сталиным секретную карту западных районов СССР и сопредельных стран, по которой была проведена будущая советско-германская граница. По версии Болдина, внимательно изучив документы, Горбачев приказал: «Убери подальше!». Когда же Горбачеву доложили о растущем интересе к секретным протоколам в стране и за рубежом, он «коротко бросил: Никому ничего показывать не надо. Кому следует — скажу сам». При обсуждении на Съезде народных депутатов СССР вопроса о секретных протоколах Горбачев заявил, что попытки найти подлинники не увенчались успехом. Одна из версий Болдина, объясняющего, почему говорила «неправда на весь мир», состоит в том, что Горбачев «опасался последствий откровенности... [но] эта ложь не помогла ему ни сохранить Советский Союз, ни удержаться на посту лидера государства». Когда же Горбачев узнал, что Болдин не уничтожил секретные протоколы, он воскликнул: «Ты понимаешь, что представляют сейчас эти документы?!»³⁰

Отметим, что в воспоминаниях Горбачева его публичному заявлению об отсутствии оригинала секретного протокола не нашлось места, хотя он и вынужден был признать (задним числом) существование секретных соглашений СССР с нацистской Германией³¹.

«Будет команда, и многим загадкам найдутся в наших архивах отгадки», - констатирует Валентин Фалин³². Если от Горбачева команды найти оригиналы секретных советско-германских документов 1939-1941 гг. не последовало, то от Ельцина такая команда поступила. В 1992 г. в соответствии с Указами Президента России Ельцина началось рассекречивание архивов КПСС и КГБ и передача их

²⁸ Там же, с.27.

²⁹ Nazi-Soviet Relations, 1939-1941.

³⁰ Болдин В.И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М.С. Горбачева. М., 1995, с. 261-262.

³¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы, в 2-х кн., М., 1995, кн. 1, с. 511.

³² Фалин В.М. Указ. соч.

фондов в состав Государственной архивной службы России (ныне – Федерального архивного агентства)³³.

В процессе изучения секретных фондов бывшего архива ЦК КПСС (ныне – Архив Президента Российской Федерации) председателем «Комиссии по организации передачи - приема архивов КПСС и КГБ СССР на государственное хранение и их использованию» Дмитрием Волкогоновым и его заместителем - главой Государственной архивной службы России Рудольфом Пихоя были обнаружены тексты советских оригиналов советско-германских документов 1939-1941 гг.

О находке Волкогонов сразу же доложил Ельцину. Ельцин позвонил Александру Яковлеву и сказал, что секретные протоколы, которые «искали по всему свету, лежат в Президентском архиве и что Горбачев об этом знал». Тогда же Ельцин попросил Яковлева провести пресс-конференцию, посвященную сенсационной находке³⁴.

27 октября 1992 г. состоялась пресс-конференция, на которой советские оригиналы рассекреченных накануне советско-германских документов 1939-1941 гг. были представленным общественности и затем, наконец, изданы в России. Первая публикация этого исторического раритета состоялась в журнале «Новая и новейшая история». Осуществить ее выпала честь академику Г.Н. Севостьянову и мне³⁵.

Предлагаемая читателям «Форума» публикация источника воспроизводит содержание «закрытого пакета» № 34.

³³ См. об этом: Козлов В.П. Проблемы доступа в архивы и их использования. - Новая и новейшая история, 2003, № 5.

³⁴ Яковлев А.Н. Омут памяти, М., 2001, с. 284.

³⁵ Советско-германские документы 1939-1941 гг. из архива ЦК КПСС. - Новая и новейшая история, 1993, № 1, с. 83-95. См. также: Советско-германские документы 1939-1941 гг. из архива ЦК КПСС. Публикация Г.Н. Севостьянова и Б.Л. Хавкина. – Новые документы по новейшей истории. М., 1996, с.151-156.

10 июля
Доложен т. Болдину В.И.
Мн дано указание дер-
жать пока под ру-
кой в секторе.
Книгу можно вернуть
в библиотеку

10.7.87 л. Фрошкин

ЗАПЯТЫЕ РАБЕТ № 34 (89г.)

Продолжить всег стран. софинансировать!

Центральный Комитет Коммунистической Партии Советского Союза
МОСКВА, Старая площадь, 4

ВОНЦ Р 3
ОПИСЬ Р 64
ЕВ.ХР. Р 675-а
на 26 листах

ДЕЛО Р 46-Г9А/2-Г/4-1

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ ДОГОВОР 1939 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

ОСОБАЯ ПАПКА

Экземпляр единственный

СПРАВКА

о советско-германских секретных соглашениях,
заключенных в период 1939-1941 годов

Советско-германские секретные соглашения 1939-1941 гг. (перечень прилагается) поступили в архив ЦК КПСС 30 октября 1952 года из секретариата В.М.Молотова.

2 июля 1956 года Президиум ЦК КПСС принял постановление "Об организации систематического издания дипломатических документов". С разрешения ЦК КПСС работники МИД СССР знакомились с документами архива ЦК за 1923-1933 годы. 21 февраля 1974 г. Секретариат ЦК КПСС согласился с предложением Общего отдела ЦК о том, чтобы в дальнейшем не допускать работников аппарата МИД в архив ЦК, а по просьбе МИД отбирать необходимые документы, просматривать их в отделе и с разрешения ЦК посылать в МИД.

В соответствии с этим решением копии некоторых внешнеполитических документов из архива ЦК посылались в МИД СССР по его письменным просьбам.

Копии секретных советско-германских соглашений, подписанных в 1939-1941 гг., посылались в МИД дважды:

- 8 июля 1975 года - на имя зам.министра И.Н.Земскова для ознакомления А.А.Громыко (копии были возвращены и уничтожены 4 марта 1977 года);

- 21 ноября 1979 года - в адрес И.Н.Земскова "лично" (копии возвращены и уничтожены 1 февраля 1980 года).

Никому другому эти документы для ознакомления не посылались. В справочной работе они не использовались. Касательство к ним имели только работники, осуществляющие обработку и хранение документов архива ЦК КПСС. Подлинники хранятся в условиях особо строгого режима.

В 1948 году большая часть указанных документов была опубликована (на английском языке) в изданной Государственным департаментом США книге "Нацистско-советские отношения 1939-1941 гг. Документы из архива германского министерства иностранных дел". Имеются их переводы, поступившие в том же году по линии ТАСС. (см.приложение)

Приложение: на 16 листах

Зав. У1 сектором
Общего отдела ЦК КПСС

Л. Мошков Л.Мошков

10. VII. 1987 г.
N 20-06/197

СОВ. СЕКРЕТНО

ОПИСЬ № 1

Документы, относящиеся к советско-германским
переговорам в период 1939-1941 гг.

1. Подлинные тексты советско-германских секретных
соглашений, заключенных в период 1939-1941 годов

- 1) Секретный дополнительный протокол о границе сфер интересов Германии и СССР. Подписан В.М.Молотовым и Риббентропом 23 августа 1939 г.
- 2) Разъяснение к секретному дополнительному протоколу от 23 августа 1939 г. Подписано В.М.Молотовым и Шуленбургом 28 августа 1939 г.
- 3) Доверительный протокол относительно возможности переселения населения, проживающего в сферах интересов правительств СССР и Германии. Подписан В.М.Молотовым и Риббентропом 28 сентября 1939 г.
- 4) Секретный дополнительный протокол об изменении советско-германского соглашения от 23 августа относительно сфер интересов Германии и СССР. Подписан В.М.Молотовым и Риббентропом 28 сентября 1939 г.
- 5) Секретный дополнительный протокол о недопущении польской агитации на территории другой договаривавшейся стороны. Подписан В.М.Молотовым и Риббентропом 28 сентября 1939 г.
- 6) Протокол об отказе Германии от притязаний на часть территории Литвы, указанную в секретном дополнительном протоколе от 28 сентября 1939 г. Подписан В.М.Молотовым и Шуленбургом 10 января 1941 г.
- 7) Заявление советского и германского правительств от 28 сентября 1939 года о взаимной консультации.
(На русском и немецком языках)
- 8) Обмен письмами между В.М.Молотовым и Риббентропом от 28 сентября 1939 года об экономических отношениях между СССР и Германией.
(На русском и немецком языках вместе с черновиками)
- 9) Две карты польской территории с подписями И.В.Сталина и Риббентропа.

кс.копия с экземпляра, поступившего
из секретариата В.М.Молотова.

1. Подлинные тексты советско-германских секретных соглашений, заключённых в период 1939-1941 годов

1) Секретный дополнительный протокол о границе сфер интересов Германии и СССР. Подписан В.М.Молотовым и Риббентропом 23 августа 1939 г. *+ копия кя им. И.В.Сталина*

2) Раз'яснение к секретному дополнительному протоколу от 23 августа 1939 г. Подписано В.М.Молотовым и Шуленбургом 28 августа 1939 г.

3) Доверительный протокол относительно возможности переселения населения, проживающего в сферах интересов правительств СССР и Германии. Подписан В.М.Молотовым и Риббентропом 28 сентября 1939 г.

4) Секретный дополнительный протокол об изменении советско-германского соглашения от 23 августа относительно сфер интересов Германии и СССР. Подписан В.М.Молотовым и Риббентропом 28 сентября 1939 г.

5) Секретный дополнительный протокол о недопущении польской агитации на территории другой договаривающейся стороны. Подписан В.М.Молотовым и Риббентропом 28 сентября 1939 г.

6) Протокол об отказе Германии от притязаний на часть территории Литвы, указанную в секретном дополнительном протоколе от 28 сентября 1939 г. Подписан В.М.Молотовым и Шуленбургом 10 января 1941 г.

7) Заявление советского и германского правительств от 28 сентября 1939 года о взаимной консультации.

(На русском и немецком языках)

8) Обмен письмами между В.М.Молотовым и Риббентропом от 28 сентября 1939 года об экономических отношениях между СССР и Германией.

(На русском и немецком языках вместе с черновиками)

9) Две карты польской территории с подписями И.В.Сталина и Риббентропа.

Приложение
экз.единственный

П Е Р Е Ч Е Н Ь

секретных документов о советско-германских отношениях за 1939-1941 гг. из архива Германского министерства иностранных дел, опубликованных Госдепартаментом США в 1948 г.

1. Секретный дополнительный протокол о разграничении сфер обоюдных интересов между Германией и СССР, подписанный Риббентропом и В.М.Молотовым 23 августа 1939 г.
Подлинные тексты на русском и немецком языке.
Копия документа с резолюцией В.Молотова "Тов.Сталину" ф.3, оп.64, д.675-а, лл.3-4, 5-6, 7,8.
Опубликован: "Nazi-Soviet Relations 1939-1941."
Documents from the Archives of The German Foreign Office As Released by the Department of State, 1948.
стр.78.
Перевод ТАСС книги "Нацистско-советские отношения. 1939-1941 гг." Документы из архива германского министерства иностранных дел. Госдепартамент США. 1948 г. ф.45, оп.1, д.240, лл.153-154.
2. Разъяснение пункта 2 к "Секретному дополнительному протоколу", подписанные В.М.Молотовым и Шуленбургом 28 августа 1939 г., Госдепартаментом США не публиковалось.
Подлинные тексты на русском и немецком языке.
ф.3, оп.64, д.675-а, лл.10,11.
3. Доверительный протокол о возможности переселения населения, проживающего в сферах интересов правительств СССР и Германии, подписанный Риббентропом и В.М.Молотовым 28 сентября 1939 г.
Подлинные тексты на русском и немецком языке.
ф.3, оп.64, д.675-а, лл.13,14.
Опубликован: "Nazi-Soviet Relations 1939-1941". стр.106.
Перевод ТАСС книги "Нацистско-советские отношения. 1939-1941 гг."
ф.45, оп.1, д.240, л.187.

2.

4. Секретный дополнительный протокол об изменении пункта 1 секретного дополнительного протокола, подписанного 23 августа 1939 г. о сферах интересов Германии и СССР.

Подлинные тексты на русском и немецком языке, подписанные Риббентропом и В.М.Молотовым 28 сентября 1939 г.

ф.3, оп.64, д.675-а, лл.16,17-18.

Опубликован: "Nazi-Soviet Relations.1939-1941"
стр.107.

Перевод ТАСС книги "Нацистско-советские отношения.
1939-1941 гг."

ф.45, оп.1, д.240, лл.187,188.

5. Секретный дополнительный протокол о недопущении польской агитации на территории договаривающихся сторон, подписанный Риббентропом и В.М.Молотовым 28 сентября 1939 г.

Подлинные тексты на русском и немецком языке.

ф.3, оп.64, д.675-а, лл.20,21.

Опубликован: "Nazi-Soviet Relations. 1939-1941"
стр.107.

Перевод ТАСС книги "Нацистско-советские отношения.
1939-1941 гг."

ф.45, оп.1, д.240, л.188.

6. Секретный протокол об отказе Германии от притязаний на часть территории Литвы, указанную в секретном дополнительном протоколе от 28 сентября 1939 г.

Подлинный текст на русском и немецком языке, подписанный Шуленбургом и В.М.Молотовым 10 января 1941 г.

ф.3, оп.64, д.675а, лл.23-24, 25-26.

Опубликован: "Nazi-Soviet Relations. 1939-1941".
стр.267-268.

Перевод ТАСС книги "Нацистско-советские отношения.
1939-1941 гг."

ф.45, оп.1, д.242, лл.378-379.

Дукин 10.07.87.